

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 117 (3928)

Вторник, 30 сентября 1958 г.

Цена 40 коп.

Народы-братья

В. КОЧЕТОВ

ДУМАЕТСЯ мне, что теперь уже ежегодно в день первого октября я буду вновь и вновь видеть в мыслях бескрайнюю площадь Тяньаньмынь...

Был только восемь лет Китайской Народной Республике. Для жизни огромного государства это очень и очень мало...

И ножи, и сладости на палочках остались. Конечно, — потому что, если говорить о сладостях, то это традиционные народные сладости...

По всему Китаю, на всех долинах и горных просторах великой страны, восемь свободных лет принесло столько перемен, что их не легко и исчислить...

А вот минул и еще один год — девятый. Со ступеней Цзяньаньской судостроительной верфи в Шанхае сошел новый морской пароход...

Научная сессия, посвященная знаменательной дате

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ столицы широко отмечает IX годовщину со дня образования Китайской Народной Республики.

ПЕКИН. КИТАЙ.

Союзу китайских писателей

Дорогие друзья и братья!

В день девятой годовщины Китайской Народной Республики мы, советские писатели, шлем вам и всему великому китайскому народу свой горячий братский привет и самые лучшие пожелания.

АЖАЕВ, ВОРОНКОВ, ЛЕОНОВ, МАРКОВ, ПОЛЕВОВ, ВАСИЛИИ СМЕРДОВ, СЕРГЕЙ СМЕРДОВ, СУРКОВ, ТИХОНОВ, ФЕДИН

Большой скачок в литературе и искусстве Китая

МАО ДУНЬ

Дорогой друг! В свободной форме письма к Вам я с удовольствием поговорю о последних событиях в литературе и искусстве моей страны — Китайской Народной Республики.

Но, дорогой друг, чтобы понять историю невиданного, потрясшего весь мир, развития нашей литературы и искусства в последнее время, вы должны прежде всего бросить взгляд на те огромные изменения в жизни нашего народа, которые произошли за прошедший год (другими словами, на то, в чем главное течение жизни нашего народа сегодня).

С Вашего разрешения, я поясню это более образно. Если вы читали какие-либо статьи, очерки или сообщения о строительстве водохранилища Шаньшань, то, наверное, обратили внимание на дух необычайно жаркого революционного романтизма, которым они проникнуты.

Вашего разрешения, я поясню это более образно. Если вы читали какие-либо статьи, очерки или сообщения о строительстве водохранилища Шаньшань, то, наверное, обратили внимание на дух необычайно жаркого революционного романтизма, которым они проникнуты.

Героическую волю нашего народа и преобразование природы ярко и выразительно воплотила в себе недавно сложенная народная песня:

два великих народа стоят рядом, локоть к локтю, плечом к плечу, как родные братья. Мальчонка лет трех-четырех из селения под Тигровой горой близ Сючжоу...

Китай, под водительством своей испытанной в многолетних революционных боях Коммунистической партии, напряженно трудился, строился, боролся за то, чтобы каждый человек был хорошо одет, был сыт, имел хорошее жилище...

Народ Китая по всему фронту давал крутой отпор противникам нового и строя, строил, наращивая темпы, готовя «большой скачок» во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны.

И вот сошел на воду морской пароход в Шанхае; и вот вступил в строй действующих предприятий шарикоподшипниковый завод в Лояне; на автомобильных заводах Китая созданы и выпускаются грузовики и легковые автомобили...

Когда-то думалось, да и теперь еще иной раз подумается по инерции: как далеко все-таки от нас до Китая! Но в самом деле, не далеко, если взять циркуль и, сверяясь с масштабом, шагнуть им по географической карте, скажем, от Москвы до Пекина.

Но время идет, и меняются былые представления о пространствах и расстояниях. Если сесть в «ТУ-104», то очень скоро, через какие-то несколько часов, наступит такой момент, когда ты еще плывешь над родной землей, а уж там, впереди, у горизонта, в дымке, — китайская земля.

Нет, это совсем, в два великих государства очень близко. Да великих государ-

ства, два великих народа стоят рядом, локоть к локтю, плечом к плечу, как родные братья. Мальчонка лет трех-четырех из селения под Тигровой горой близ Сючжоу, вложив свою горячую пухлую ладошку мне в руку, добрый час молчаливо и деловито сопровождал меня на тору, к ее достопримечательностям, колесил со мной по ее склонам. Смеркалось. С горы было видно, как люди в селении стояли на площади, поднимая лица к небу...

Чувство братства живет в наших сердцах от стара до мала. Это чувство воспитывается в семьях, в школах, всюду. Оно из года в год возрастает, становится все прочнее, все крепче. Уж слишком много общего в революционных судьбах обоих народов. Проходя в Шанхае по улице Наньцзиньлун, называвшейся во времена иностранного владычества Нанкинроуд, на одном из перекрестков которой 30 мая 1925 года полиция международного поселения на родной китайской земле...

Различные языки, различные одежды, различные обычаи. А судьбы до многих подробностей схожи. Ну разве сегодня, держа за веревочку Чан Кай-ши, организуют все новые и новые провокации в районе Тайваня, — ну как сегодня не вспомнить Крым, Перекор и такого же малоопытного воюю Врангеля, которого тоже держали за веревочку любители захвата чужих земель?

Что ж, нас тоже когда-то много пугали, и я не только пугали, а не раз брались за осуществление своих угроз. Но где они, те пугальщики? Со своим смертоносным скачком они встали в нашей земле, и прах их развеяли восточные и западные, южные и северные ветры.

Мы были тогда одни, окруженные будущим грозным океаном империализма. Народный Китай — не один. Да и упоминаемый океан уже изрядно обмелел с ходом времени и событий, не в пример плодому. Девять лет народному Китаю. Девять лет великих работ, направленных на укрепление государства, на улучшение жизни свободного человека. Отступают ступени перед фронтом этих работ. Все меньше засух, все меньше наводнений. Устойчивей и выше урожай. Легче труд, когда на помощь приходят машины. Просторней жилища и шире улицы городов...

Пусть еще десять раз по девять лет живет и здравствует трудолюбивый, жизне-радостный, гордый народ Китая, затем — еще столько и еще столько... Ваньшуй великому Китаю! Десять тысяч лет ему жить и здравствовать в семье государств, строящих новое, социалистическое общество, в семье свободных народов-братьев.

ГЭ ВИ-ЧЖОУ ПОКИДАЯ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Фонари, как тусклая свеча. Зимний ветер резко дует в лица. И печаль окутала сердца, Как туман предутренний столицу.

Сотни километров впереди. Паровоз, пары пускаешь рано! Сердце бьет торжественно в груди, Точно бьют кремлевские куранты.

Поезд не знал госки разлук, Проводов горячих на вокзале. Из окна я жму десятки рук, И глаза наполнились слезами.

Впереди поля в снегах лежат, Сосны за окном бегут гурьбой. Что я потерял? Глажу назад... Засыло солнце над землей.

Перевел с китайского Л. ЧЕРКАССКИЙ

Рождение народной коммуны

ЭТО НОВОРОЖДЕННОЕ, состоящее из четырех известных в Китае каждому грамотному человеку терминов слово «жень минь гушэ» (народная коммуна) еще вчера было мало кому знакомо.

Впрочем, и сравнение его со сказочной мифической птицей счастья, пожалуй, устарело. Мы слышали уже немало крестьянских «миньгэ» — частушек, в которых слово «женьминь гушэ» больше связывалось с самыми современными и более отвечающими его смыслу образами: «хоцзянь» — ракета и «вайсин» — красновоздушный спутник Земли.

Надо быть в эти дни в хэбэйских или ханьаньских, да и в деревнях других провинций, где родилось, получило наибольшее распространение это крылатое слово, чтобы понять, какую поистине животворящую силу оно обретает, какой шаг вперед означает в жизни и судьбе не только полумиллиардного крестьянства, но и всего народа Китая.

В народные песни и стихи вошли слова Мао Цзэ-дуня, сказанные им недавно в одной из сийшуйских деревень: «Женьминь гушэ — хао! — Народная коммуна — хорошо!»

Словом «гушэ» до сих пор обозначалось в современном китайском языке общее дело, кооператив, коллективное хозяйство. Теперь, соединенное со словом народ (женьминь), оно обрело новое значение — народная коммуна.

Китайская народная коммуна, рожденная на обновляющейся земле самой жизнью, — реальная общественная форма народного труда, хозяйства и общественной жизни миллионов людей. Она рождается в дни великого «даюэцзиня» — «крупного скачка» — всенародного порыва и наступления, возглавляемого коммунистической партией.

Женьминь гушэ — это стремительный, но планомерный переход от существующей ныне молодой кооперативной формы китайского сельского хозяйства к более высокой, социалистической организации.

Именно «народная», потому что она, по выражению писателя Эми Слю, «сливается в себе воедино гун, нуи, шань, сюэ, бин» — промышленность, сель-

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ское хозяйство, торговлю, учебу и военное дело, то есть все самые главные стороны общественной жизни и деятельности, делает тесней социалистическое содержание и сотрудничество города и деревни.

Именно «коммуна», потому что она несет в кооперированную, преобразованную коллективным трудом китайскую деревню более высокие, социалистические формы организации коллектива, расширяет более широкий простор для духовного роста и развития творческих способностей людей. Вместе с тем женьминь гушэ дает новый толчок производительным силам страны, увеличивает боеспособную мощь Китая, превращая миллионы трудолюбивых земледельцев при необходимости в народное ополчение...

В начале августа этого года в уезде Сийшуй, бывший в годы антипидонской, а затем народно-освободительной войны одной из революционных, партизанских баз Компартии Китая, приехал Председатель Мао Цзэ-дун. Он решил посмотреть, как сийшуйские труженники продолжают ныне свои боевые традиции, как строят новую жизнь.

Молодым сельскохозяйственным кооперативом этого уезда пришлось пережить трудные годы стихийных бедствий и неуродов. А летом прошлого года на кооперативные поля Сийшуй пала страшная засуха. Обычно бурная, а теперь пересохшая река Баохэ — Стрелчатая, — не могла напоить ницы. По 60—80, самое большее по 100 цинней* пшеницы с му* собирали сийшуйские земледельцы. Тяжело перенесли кооперативы эти годы.

С осени пятнадцатого седьмого года, когда весь Китай поднялся во всенародный поход за удвоение плодородности и урожайности, этот поход захватил и уезд Сийшуй. Коммунисты повели за собой земледельцев всех 248 кооперативных уездов на покорение Баохэ. Начались большие работы и на полях — гребенная перепахивка, закладка основ будущих угодий.

* Цинь — 500 граммов. ** Му — 1/16 гектара.

кооператив делают эти сами традиционными, современными или комбинированными способами. В южном пригороде Чанчуня многие семьи столетиями жили на покое, будучи обзой обществу. В мае этого года все жители поднялись на создание промышленных предприятий. Потребители стали производителями. Эти малые предприятия различных типов были созданы без каких-либо капиталовложений со стороны правительства. Домохозяйки освоились от домашнего труда, большие изменения пришли в жизнь обитателей этого района.

Некоторые из этих фактов, дорогой друг, могут показаться Вам тривиальными. Но именно из этих тривиальностей можно понять происходящие у нас глубокие изменения. Рамки их настолько широки, что они охватывают почти все. А темп их настолько высок, что в каждый данный момент происходит тысячи изменений. «Один день равен двадцати годам». В такой обстановке в нашей литературе и искусстве неизбежно возникают явления, которые могут показаться Вам невозможными и даже невообразимыми.

Прежде всего наша литературно-художественная деятельность может быть совершенно справедливо названа массовым движением. Она включает в себя весь народ — в этом ее главная особенность. Вышеупомянутые народные песни иллюстрируют собой участие народа в литературе и искусстве. Я не могу сказать вам, как много новых народных песен создано сегодня. Они рождаются все время и повсюду — в деревне и на заводах. Лирические, повествовательные, эпические или сатирические, короткие, в четыре строки, или длинные, в двадцать-тридцать строк. Их авторы самые различные люди — рабочие, крестьяне, солдаты, кадровые работники. Они слают эти песни на полях и

За 90 дней на Баохэ были возведены десятки многокилометровых дамб и плотин, выкопано и построено в горах и на равнине 228 крупных и мелких водохранилищ, создана новая оросительная сеть.

Развернувшиеся в таких масштабах ирригационные, строительные, агротехнические работы на сийшуйской земле потребовали не только огромного людского труда, но и новой, более мощной техники. В уезде начали возникать небольшие кустарные, по старинке налаженные, но жизненно необходимые промышленные предприятия — железоплавильные печи, рудники, шахты, цехи и мастерские. Они производили все, что нужно было деревне, начиная с мотыги, водных колес, цемента, минеральных удобрений, кончая станками и даже двигателями.

Уже нынешний урожай пшеницы впервые за все время кооперативной жизни непохож, возматривал сийшуйских земледельцев было собрано до уезда в среднем по 180 цинней зерна с каждого му, вдвое больше, чем в прошлом году. А главное, этот урожай убедил крестьян в том, что их поля можно защитить от стихий природы, и они единодушно решили в 1959 году добиться среднего урожая пшеницы не меньше, чем 500 цинней с каждого му!..

Извечному сельскохозяйственному труду прибавились ныне совсем новые отрасли — строительство крупных ирригационных сооружений, добыча и производство железа, химических удобрений, кирпича и цемента, производство более совершенных сельскохозяйственных орудий.

Пора было по-настоящему братья и за культуру, за просвещение крестьян. Хозяйство требовало теперь все больше людей грамотных, знающих не только мотыгу и коромысло, но и новые приемы обработки земли и ухода за урожаем.

Самая жизнь подсаживала сийшуйским земледельцам выход — учредить объединенное хозяйство и направлять его по новому, более просторному пути.

Председатель Мао Цзэ-дун приехал в уезд как раз в это время больших раздумий и пытливых поисков. Он побывал в деревнях нескольких волостей, на кооперативных полях, на опытных участках, на ирригационных сооружениях вдоль реки Баохэ, строящихся и уже действующих деревенских заводах, рудниках, шахтах и других народных предприятиях. Председатель Мао по долгу, неторопливо и просто беседовал с крестьянами и кооперативными работниками о начинаниях и замыслах партии и народной власти, советовался и советовал.

Особенно внимательно и подробно Председатель ознакомился с кооперативом деревни Дашингчуня, который одним из первых в уезде вступил на путь женьминь гушэ. Нынешней весной коммунисты, руководители и передовые труженники кооператива, насчитывающего 124 двора, натолкнулись на новые трудности и неполадки в своем хозяйстве. Из семнадцати тысяч человек населения кооператива трудоспособных — около двухсот. Распыленные по отдельным маленьким участкам, бригады не управлялись в срок с самыми смышлеными и неотложными весенними делами.

В те весенние дни коммунисты и завели разговор с членами кооператива о том, что единственным выходом из трудного положения, в каком находилось общее их хозяйство, может быть только быстрая перестройка всего кооперативного труда, решительное укрепление коллективной дисциплины.

Вспомнили многие при этом, как сийшуйские земледельцы трудились на своих полях в памятные партизанские времена. В те годы крестьянам освобожденных районов пришлось работать на полях, не выпуская из рук оружия, и не в одиночку, а боевым, дружным коллективом...

А разве сейчас-то у нас не боевое время? Земледельцы секретари партийного комитета волости, бывший партизан, — Вель и сейчас идет всенародное наступление на исонных врагов нашей земли — на злые силы природы, пережитки и остатки старого мира, феодальной деревни...

Не попробовал ли поработать так, как в старые боевые времена, хотя бы в эту горячую весеннюю пору? А для этого надо соединить раздробленные по бригадам, звеньям и мелким участкам самые крепкие, трудолюбивые силы кооператива в более крупные

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание на 2-й стр.)

ПИСЬМО ДАЛЕКОМУ НЕИЗВЕСТНОМУ ДРУГУ

Хорошо поется в одной из народных песен об этих доменных печах:

Не смотрите, что я мала. Не боюсь ваших насмешек. Я представляю генеральную линию, Широка и высок мой путь.

Сочетание больших, средних и малых предприятий, сочетание традиционных и современных методов является в промышленном строительстве одним из принципов генеральной линии партии. Малые доменные печи воплощают в себе этот принцип. При их помощи мы сможем производить дополнительно 20 миллионов тонн чугуна «больше, быстрее, лучше и экономнее». Строительство такого большого числа малых доменных печей стало возможным благодаря тому, что весь народ участвует и заинтересован в развитии металлургии. Почему это так? Потому что генеральная линия озарила своим светом сердца людей. Люди откалзались от мифа, что в металлургии есть что-то таинственное, покончили со старыми представлениями о промышленном строительстве. Они стали смелее думать и смелее действовать.

Короче говоря, они проявили дух революционного романтизма. Этот дух и есть движущая сила большого скачка в промышленности, сельскохозяйственном производстве и других отраслях. На основе победы в борьбе с правыми элементами и движения за упорядочение стилей, под вдохновляющими лучами генеральной линии этот дух революционного романтизма вырос в необоримую силу.

Так ежедневно рождаются в нашей стране дела невиданные и невообразимые. Это происходит и в деревне, и в городе. Почти в каждой китайской деревне сельскохозяйственные и транспортные машины оборудованы шарикоподшипниками. Откуда так много подшипников? Каждая деревня и каждый

На небе нет Нефритового владыки, На земле нет Царя драконов. Я сам Нефритовый владыка. Я сам Царь драконов! Я сам Царь драконов! Я приказываю горам расступиться: Дайте мне путь вперед!

Это шедевр революционного романтизма, а если сказать точнее, сочетание революционного реализма с революционным романтизмом. Оно рождено жизнью, это творчество народа, буквально передвигающего горы и создающего моря. (Я должен заметить, что в переводе эта песня в значительной степени теряет свой национальный колорит и эмоциональность. Более того, для зарубежного читателя, незнакомого с многовековой историей жизни и культурными традициями китайского народа, почти невозможно полностью оценить дух бесстрашия, рожденного убежденностью в том, что пришло время человека может покорить природу. И все же зарубежный читатель может почувствовать в песне эту насыщенную атмосферу революционного романтизма.) Чудеса происходят в моей стране ежедневно. Многие и многие вещи, которые наши предки не могли и не осмеливались себе вообразить, становятся сегодня явью. Разве не удивителен для Вас такой факт: в этом году выпуск чугуна в Китае возрастает на 20 миллионов тонн. Я думаю, Вы согласны, что это дело не малое. И это стало возможным благодаря строительству в этом году более 300 тысяч небольших доменных печей по всей стране. Некоторые из них были построены традиционными методами, другие при сочетании традиционных и современных методов. Факт тот, что больше после десяти лет, когда по мнению палочник-волшебника, если и есть здесь волшебная палочка, то это генеральная линия Коммунистической партии Китая, согласно которой мы строим социализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее».

ДРУЖБА

«...После прибытия в столицу нашей родины разрешите мне еще раз от всей души поблагодарить вас за хороший, теплый и дружеский прием, за бескорыстную помощь, которую вы оказали во время нашего пребывания в Москве... Прощу, товарищи метроостроенцы, принять горячий, сердечный привет и наилучшие пожелания от ваших китайских друзей».

Такое приветствие получили на днях московские метроостроенцы от своих китайских друзей — метроостроенцев Пекина. Письмо подписано Лю Дэ-и. Летом этого года он возглавлял делегацию проектировщиков и строителей Пекинского метро, которая долгое время находилась в Москве.

Московские метроостроенцы тепло приняли китайских коллег, показали им свое большое «хозяйство» — шахты, предприятия, котормы, поделились опытом строительства подземной железной дороги. Пекинские метроостроенцы вместе с инженерами Метрогипротранса трудились над проектами строительства метро в Пекине.

Подготовка к строительству метро в столице Китайской Народной Республики началась два года назад. Тогда же состоялось первое знакомство метроостроенцев двух столиц — в Пекин приехала группа советских инженеров во главе с главным специалистом Метрогипротранса А. Варышиным.

Они участвовали в разработке проекта китайского метро. Первое знакомство переросло в крепкую дружбу.

На снимке: китайские и московские метроостроенцы у выхода из тоннеля станции «Университет» на Ленинских горах.

Фото А. ШАРОВА

Алтайские контрасты

ЩЕТИНИСТАЯ стерня полей разливана валками скошенной пшеницы. Свежие колеи промяты грузовиками во всех направлениях. А ночью множество огней возгуд — движущихся по лесу от фар автомашин, тракторов и самоходных комбайнов и неподвижных электрических совхозов на токах. И над всем этим — неумолчный, непрерывающийся шум машин, рев моторов, зяг гусениц...

Таков Алтай сегодня, в горячие дни уборки самого обильного целинного урожая.

Не встретишь здесь больше ни белых палаточных городков, ни поселков из тракторных вагончиков, ни походных кухонь, которые четыре года назад составляли главную особенность пейзажа степного Алтая. Новое село устроилось в добротных домиках, обжилась.

Звонкие, пронизанные солнечным светом березовые рощицы, которые здесь называют «колками», зеркальные озера на горизонте синяя полоска знаменитого летнего барнаульского бора — вот все, что осталось от первоначальной целины. Степь изменила свое лицо — стала людной, и если бы не «колки», трудно было бы определить, где ты — в центре Сибири или на Украине...

КАЖДОГО, не бывавшего раньше на Алтае, до глубины души поражает безбрежье алтайских хлебов...

Шутка сказать, в этом году алтайские хлеборобы обзавелись сдать государству триста миллионов пудов! Попробуйте представить себе железнодорожный состав, насчитывающий двести тысяч вагонов, или автомобильную колонну из миллиона шестистот тысяч трехтонных грузовиков! И все эти вагоны или грузовики доверху нагружены золотым пшеничным зерном. Вот что означают эти триста миллионов пудов!

Но алтайцы — и коренных, и тех, которые поселились четыре года назад, — не удивить обилием хлеба. Они-то знают: пока хлеб в поле, рано подсчитывать урожай! Нужно приложить много труда, чтобы сдержать слово — подобрать и обмолодить валки, отсортировать зерно, перевезти его на элеваторы и зерносклады. На помощь труженикам алтайских полей приехали люди из многих областей и городов страны. Тут и московские студенты, и шоферы из Пермь, и кубышевские комбайнеры, уже управившиеся с уборкой у себя в области, рабочие и служащие барнаульских фабрик и заводов.

И все же рабочая рука не хватает. Главная тяжесть в битве за хлеб лежит на плечах механизаторов. Они — на переднем крае уборки. Среди них не найдешь, пожалуй, ни одного, кто довольствовался бы нормой. Каждый комбайнер, каждый тракторист работает за двоих...

На буквере новенького самоходного комбайна «СК-6» — надпись, сделанная мелом: «Обладему ежесекундно подобрать по 15 га за день». Беликов, Кузнецов. Это — на три гектара больше нормы. — Боясь больше брать, — объясняет комбайнер Саша Беликов, поправляя ру-

кой замазленную репку. — А вдруг засет, непопадится?..

Саша нажимает на педаль, и комбайн, взревев, медленно трогается вперед, подбирая валок.

Саша Беликов только этим летом закончил школу механизаторов и впервые взялся за штурвал комбайна. Но, глядя на его ладную, крепко обтянутую фигуру, на то, как он уверенно управляет грозной машиной, невольно думаешь: «У такого не засет!».

Рядом движется комбайн Володи Кононова. По военной гимнастике, кавказским сапогам и фуражке с красным околышем, на котором еще ясно заметно пятиконечное пятно, легко догадаться, что Володя недавно из армии. И верно, он вернулся домой, на Алтай, осенью прошлого года. Кононов — опытный механизатор; это чувствуется по его сновороку, по тому, как плавно идет комбайн, оставляя за собой аккуратные, вытравленные в одну линию концы полей. Не было еще дня, чтобы Кононов подобрал менее восемнадцати гектаров. А к тому вечеру, когда мы встретились с ним, он уже подобрал хлеб на двадцать.

— До каких же часов собираешься сегодня работать? — спросил я.

Володя улыбнулся и поглядел на солнце: — Пока роса не падет... Часов этак до трех... А там — часика два посплю и снова за работу!

Ночью на дороге я повстречался с барнаульскими шоферами Степаном Ивановичем и Сергеем Карповым. В тот день каждый из них сделал по пять рейсов и доставил на элеватор по семнадцати тонн зерна... Их машины все время в пути.

На дороге нередко встретишь машину, приткнувшуюся на обочине... Отдохнет шофер часок-другой тут же в кабине — и снова руки ложатся на баранку, загудит мотор — и машина снова мчится...

Алтайских хлеборобов нельзя упрекнуть в недостатке желания работать с уборкой, сдержат свое слово — сдать триста миллионов пудов зерна.

И все-таки, несмотря на то, что до последнего времени стояла хорошая погода, уборка идет медленно. Не везде еще умело организована работа. Во многих районах оптимизм дает себя знать пахотная подготовка.

Мне пришлось побывать на току Зиминского зерносовхоза в деревне Орел, Парфеновского района. На току, установленном зерноочистительными машинами, царил тишина. Девушки-работницы, рабочие сидели около крытых соломы навесов, неторопливо переговариваясь. В стороне под кузовами грузовиков дремали шоферы.

— Хлеб не возят, — лаконично пояснил заведующий током А. Башев. — Тут ты при чем...

Завидев нового человека, девушки оживились.

— Второй день стоим, — сказал кто-то.

— Самый разгар уборки, а мы заораем.

— Где же ваш бригадир?

— Бригадир! — заговорил сразу несколько голосов. — Да мы его ведем сами. Не допросишься наряд оформлять. Работу замерить ленится... Одну ругань слышим... А еще агроном!

Пожира в поле мне повстречался бригадир, на которого так крепко обижались девушки. Прикорм невелик ростом, смотрит на собеседника прищуренными глазами, будто знает какую-то тайну, и любит повторять слово «ага», придавая ему самые разнообразные оттенки.

— Жалитесь? Ага? Это те жалитесь, которые работать не хотят! Работу не замеряй? Ну так что? Успою...

Я слушал его и думал о том, что не на своем все-таки месте агроном Прикормов...

Ток в деревне Орел — далеко не единственное место в Зиминском совхозе, где протравляют люди и механизмы. В совхозе плохо подготовились к уборке. Четвертая часть всех комбайнов так и осталась на усадьбах отделений из-за отсутствия запасных частей. Во время косовицы на поля совхоза не вышло ни одного агрегата из спаренных жаток или прицепных комбайнов. Поэтому в совхозе все время ощущался острый недостаток тракторов.

В Орле на току два дня простояло несколько автомашин, а в то же самое время в соседнем зерноочистительном отделении комбайны простояли из-за того, что не на чем было отвозить обмолоченный хлеб...

Но больше всего огорчают и в Зиминском совхозе, и на всем Алтае крупные потери зерна. На полевых дорогах, то тут, то там можно встретить валки скошенной пшеницы, основательно вымоченные колесами автомашин. А ведь этого не случилось бы, если бы поля были заранее обожжены жатками или, на худой конец, валки были бы сразу же убраны с дороги.

Много зерна теряется при перевозках. Магистральные дороги так густо посыпаны им, что в селах пожилые женщины просят дорожную пыль и собирают за день по несколько мешков зерна. У дорог кормятся стаи домашних гусей, голуби, грачи...

По алтайским дорогам одна за другой мчатся грузовые зерном машины. Из их кузовов струйки течет золотая пшеница...

А ведь если на каждом гектаре полей Алтайского края потерять всего только пятьдесят килограммов пшеницы, то общая сумма потерь составит огромную цифру — восемнадцать миллионов пудов! И дело не только в том, что зря гибнет зерно. Дело еще и в том, что попусту тратятся огромные усилия — часть героического, упорного труда замечательных людей — алтайских хлеборобов!

На Алтае идет бой, напряженный бой за хлеб, за пуды и тонны золотой алтайской пшеницы. А в бою не бывает мелочей. Все важно, все значительно!

Вл. ПАВЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Закончился IV съезд писателей Латвии

ПРОДОЛЖАВШИЙСЯ три дня IV съезд писателей Латвии 27 сентября закончил свою работу. Основной итог разразившейся на съезде оживленной и плодотворной дискуссии можно сформулировать так: достижения писателей республики — есть результат жизненности метода социалистического реализма.

В прениях выступили писатели В. Ладис, Я. Ниедре, Ф. Рокпеллис, А. Броделе, В. Алавыцис, И. Аузинь, А. Иммерманс, М. Кемпе, О. Вацис, Е. Стулан, В. Кауцис, А. Веян, И. Леманис, Я. Османис, А. Янсон, В. Берце, К. Краулин, М. Бирзе, В. Мелис, А. Григулис, переводчица Я. Озол и Д. Глезер, режиссеры П. Петерсон и В. Круминьш, редактор Латгосиздата В. Брумвич. На съезде выступили также и о. редактор «Литературной газеты» В. Друзин и критик О. Резник (Москва).

С речью к делегатам съезда обратился секретарь ЦК ЛКСМ Латвии Я. Брендис.

В адрес съезда поступили многочисленные приветствия, в том числе от секретариата Союза писателей СССР, от писателей Э. Вирландера-Улита и А. Курция, от воинов Прибалтийского военного округа. Как мы уже писали, съезд приветствовали представители братских литератур. В последние два дня работы съезда выступили К. Ковальджи (Молдавия), А. Титов (Корея), В. Ходжиев (Таджикистан), В. Мозурюнас (Литва), А. Велюгин (Белоруссия), А. Бартон (Ленинград).

С речью выступил также первый секретарь Союза писателей СССР А. Сурков, пожелавший литераторам Латвии новых творческих успехов.

Делегаты съезда послали приветственную телеграмму народному писателю Латвии А. Упиту.

Под бурные аплодисменты собравшихся было принято письмо участников съезда Центральному Комитету Коммунистической партии Латвии. В письме, в частности, говорится: «Весь коллектив советских писателей Латвии будет неустанно работать, приложит все свои творческие силы, чтобы создать новые, достойные нашей великой эпохи произведения, показывающие нашему современнику — строителю коммунизма во всей его красоте, со всей правдивостью реалистического искусства».

Съезд избрал правление Союза писателей Латвии, ревизионную комиссию и делегатов на III всесоюзный съезд писателей.

В дни съезда латышские писатели и гости из братских республик выступили перед трудящимися городов Риги и Талси. Вечера братских литератур проходили в теплой дружеской обстановке. На заседании нового правления Союза писателей Латвии первым секретарем правления избран Валдис Лукс, секретарями — Адольф Талдис и Юлий Ванга.

Подробный отчет о съезде будет опубликован в следующем номере газеты.

РИГА. (Наш собкор)

ПОД ТАКИМ заголовком в № 24 «Литературной газеты» был напечатан очерк Г. Новогрудского и А. Дунаевского, в котором рассказывалось о доблестном китайском батальоне под командованием Пау Ти-сана.

В годы гражданской войны вместе со своими бойцами Пау Ти-сан участвовал в защите Владикавказа от сил контрреволюции, в стодневных боях за Грозный, совершил в составе XI-й армии зимний переход через безлюдные степи в Астрахань.

Плечом к плечу с русскими товарищами бойцы Пау Ти-сана дрались с денщиками на Дону и Кубани, участвовали в освобождении Закавказья. Позже китайские добровольцы помогли узбекскому народу вести борьбу с бандитами басмачей.

После опубликования очерка редакция получила ряд писем. Откликнулись те, кто лично знал мужественного Пау Ти-сана: бывший боец китайского батальона Ли Чен-тун из Нальчика, Е. Черненко из Киева, служившая медицинской сестрой в китайском подразделении, пенсионерка В. Богданович из Новоозовского Сталинской области и др.

«В китайском батальоне», — пишет Е. Черненко, — было восемьсот китайцев и двадцать русских. Я и Надежда Михайловна Генфер были медицинскими работниками. Людей разных национальностей объединяло одно желание — защитить молодую Советскую землю. Китайцы и русские жили дружно, как родные братья. Во время тяжелого перехода в Астрахань медицинская сестра Н. Генфер заболела сильным тифом. Транспорта не было, и китайские бойцы, сделав из своих шинелей носилки, десятки километров несли ее на своих руках».

Пришли письма и из тех мест, где сражались китайские добровольцы, где советско-китайская дружба была скреплена кровью лучших сынов России и Китая.

«Примите нашу благодарность», — пишет из г. Орджоникидзе В. Джелиева, директор музея С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, — за кропотливую работу по выявлению материалов о Пау Ти-сана. Нам, работникам музея, было очень приятно прочесть о Пау Ти-сана в журнале «Дружба народов» и «Литературной газете». Трудящиеся Терек, старые большевики считали Костю (так они называли Пау Ти-сана) своим другом и товарищем, отдавшим много сил установлению и укреплению Советской власти на Терек».

Начальник Государственного архива Северо-Осетинской АССР Е. Крикина сообщила, что просматривая материалы фонда «Героический революционный комитет», она обнаружила документы, свидетельствующие о том, что Пау Ти-сан в 1920 году был осужден по обвинению в изменении верности. Позже ему было поручено формирование нового китайского батальона, который принимал участие в ликвидации остатков белогвардейщины на Терек».

История возникновения и подвига Кавказских гор китайского батальона представляет большой общественный интерес, она как бы переключается с сегодняшних дней, раскрывая истоки дружбы двух ве-

«Пау Ти-сан» — воин революции»

литических народов — советского и китайского. В Узбекистане в 1922 году Пау Ти-сан командовал Мусульманским кавалерийским дивизионом, был грозой басмаческих банд. Республиканская газета «Правда Востока» напечатала статью под заголовком «Новые документы о герое гражданской войны Пау Ти-сана».

«Правда Востока» сообщила своим читателям, что выступление нашей газеты вызвало много откликов в Узбекистане: «Нашли люди, которые вместе с Пау Ти-саном участвовали в боях против врагов революции. Они и помогли собрать новые документы, воскресив неизвестные доселе факты из жизни героя».

Доцент Узбекского государственного университета Ю. Алескеров собрал около шестидесяти документов, свидетельствующих о мужестве Пау Ти-сана, о его верности революции.

Комиссаром Мусульманского дивизиона был Абдулхак Адылов. «Командир-капитан и комиссар-узбек», — говорится в «Правде Востока», — сдружился в походах, в боях, где наравне с каждым бойцом смело шли навстречу опасности, делили трудности, горести и радости боевой жизни».

Участие китайских добровольцев в защите завоеваний Великого Октября — одна из ярких, но, к сожалению, еще мало освещенных страниц истории глубокой, неразрывной дружбы двух великих народов.

Недавно в редакции «Литературной газеты» собрались ветераны гражданской войны, китайские журналисты, представители Института Китаеведения Академии наук СССР, Общества советско-китайской дружбы, журнала «Дружба народов», Центрального музея Советской Армии и Музея революции. Присутствовавшие говорили о необходимости осветить как можно шире и полнее интересную, волнующую тему об участии китайских товарищей в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне в СССР.

Советский ученый А. Крымов поставил свое выступление истоком той крепкой дружбы, которая связывает советский и китайский народы.

О замечательном героине, который китайские солдаты, так же как и их русские товарищи, проявили в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах, рассказали ветераны гражданской войны Н. Гагжало и Д. Симонян, литераторы А. Дунаевский, А. Колбановский, подполковник Г. Азаров, журналист Г. Вайс.

Собравшиеся единодушно поддержали мысль, высказанную Ю. Новогрудским (Общество советско-китайской дружбы), А. Хейфецем (Педагогический институт имени Потемкина) и Лю Юанем (Институт Китаеведения) о создании литературно-художественного и научно-публицистического сборника о китайских добровольцах — участниках гражданской войны в СССР.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СЕЛЬСКИЙ АРХИТЕКТОР»

НА ДНЯХ состоялось расширенное заседание технического совета института «Росгипросельстрой», посвященное обсуждению статьи И. Араличева «Сельский архитектор», опубликованной в № 106 «Литературной газеты».

В обсуждении приняли участие архитекторы, проектирующие сельские здания, а также представители научно-исследовательских организаций. Главное внимание было уделено связям архитекторов с жизнью и распространению создаваемых проектов сельских домов среди колхозов и колхозниц.

— Иной читатель, ознакомившись со статьей «Сельский архитектор», — сказал главный архитектор проекта Г. Ключарев, — может подумать, что мы не работаем творчески. Но ведь у нас есть немало таких архитекторов, которые занимаются сельскими темами уже много лет. Беда заключается в том, что мы не в состоянии проследить за тем, как реализуются наши проекты, и это, конечно, ненормально.

Об этом же говорил представитель научно-исследовательского института сельского строительства Я. Мышковский.

— Статья, — сказал он, — затронула важные вопросы сельского строительства. Архитекторы работают много, но их работа до села не доходит. О наших проектах в народе не знают. Министерство сельского хозяйства и Госстрой должны изменить

существующую систему распространения проектов.

Главный архитектор проекта В. Димитров предложил работу над проектами проводить там, где они будут реализовываться, в постоянном общении с местными организациями и колхозниками.

Директор института «Росгипросельстрой» М. Михалченко сказал:

— Положение создается нетерпимое. Мы разработали несколько серий проектов жилых домов для колхозников и не знаем, где по ним строить, и строить ли вообще. Разве так может продолжаться? Все присутствовавшие с большим интересом ждали выступления представителя Министерства сельского хозяйства РСФСР. Однако это выступление ничего, кроме сожаления, не вызвало: начальник технического управления Главного управления капитального строительства министерства З. Вассерман в едином слове не обмолвился о том, как же Министерство сельского хозяйства намерено упорядочить существующую порочную систему распространения проектов жилых домов среди колхозов и колхозниц. Обобщен об опытом строительства и проверке пригодности создаваемых проектов на практике.

Насущные вопросы сельского строительства еще не решены. Советская общественность вправе ждать от Министерства сельского хозяйства и Госстрой должны изменить

Рождение народной коммуны

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

подразделения да завести в них армейский порядок и дисциплину, избрать самых боевых и опытных людей командирами. Всем вместе, по общему сигналу подниматься и выходить на работу. А чтобы еще выиграть час-другой рабочего времени, не лучше ли и обед устраивать прямо на поле, по-армейски — из общего котла...

После долгих и бурных ночных собраний большинство членов кооператива поддержало предложение коммунистов и порешило испробовать новый порядок работы и быта. Из шести бригад кооператива сформировали две большие бригады, назвав их ротами, разбили каждую роту на три взвода, а последние — на отделения, распределяя членов кооператива по этим подразделениям согласно возрасту, трудоспособности и опыту.

На поля дашигэчжуанцы вышли строем и с песней — этот порядок особенно понравился молодежи, заставил подтянуться, обрести даже некоторую выправку и пожимали людям, многие из которых в свое время воевали за освобождение и народную власть в партизанских отрядах Хэбэя. На работу вышли все, трудились дружно и споро. А обед из общего котла был прямо-таки на славу.

При новых порядках оказалось возможным вести одновременно с сельными полевыми работами и другие хозяйственные дела — строительство нового свинарника и общественной мельницы с малой электростанцией при ней и многое другое...

Новый ход жизни и кооперативе вызвали радость женщин, занятых домашней работой в своих дворниках и фаянзах, со всеми их жареными, ручными мельницами, корытами и ребячьим плачем.

Снова не один вечер сходились члены кооператива Дашигэчжуан в том

числе все пожилые и молодые домохозяйки, и после обстоятельных разговоров все-таки порешили: создать на общественные средства детские сады и ясли при ротах и вовлечь детных домохозяек в общий труд.

Эта оживленная крестянок от домашнего дела продолжалась и дальше. Решили перейти на общественное питание не только на полевых работах, создать и в деревне общественную столовую для всех участвующих в кооперативном труде. Пришлось открыть и общедеревенскую прачечную, обувную и шпозировочную мастерские, начать строить баню.

И вот уж многие члены кооператива, всей семьей занятые в общекрепостном труде, заговорили о том, как быт с личным, домашним хозяйством, — на него не оставалось времени, да и не очень хотелось теперь, при новых порядках, возиться со своей скудной собственностью.

Не сразу, после горячих споров и раздумий, по примеру передовых членов кооператива, предложивших правление принять от них связывающую их личную собственность, дашигэчжуанские земледельцы начали обобществлять свои огороды, живность и орудия, оставшаяся в собственности членов кооператива, личные запасы зерна, соли, керосина — все это терло теперь свою бытовую притягательную силу даче и для зажиточных середняков: новый уклад кооперативной жизни сулил и уже давал лучшее обеспечение.

...Дни пребывания Председателя Мао в уезде, наполненные радостным воодушевлением, стали первой главой новой летописи китайской деревни — не только уезда Сюйшунь, но и всего Китая, стали общенародным днем рождения женьминь гуниш.

По всему уезду разнеслись сказанные Председателем Мао слова:

— Женьминь гуниш — хао!

Утренней зарей заалел весь Восток, черными туманами затонул Запад. Народная коммуна — наша весна. Ветер с Востока стал еще сильнее Западного!..

Уже в первой половине августа 248 кооперативов, триста тысяч тружеников полей уезда Сюйшунь объединились в семь народных коммун, вошедших в себя по одной крупной или по нескольким небольшим волостям.

Кооператив деревни Дашигэчжуан вошел в народную коммуны, объединившую в себе более десятка кооперативов, четыре крупные деревни волости Саньчжуан.

Заглушая первых петухов, в туманной предрассветной рани гулко разнесится над Дашигэчжуаном музыка из репродукторов — сигнал побуждения к труду, кто должен работать сегодня на полях. Трудовой день в эту осеннюю страдную пору начинается до восхода — легче работается при утренней прохладе. Труженики коммуны дорожат не только каждым погожим часом, но и каждой минутой, ведь у коммунаров столько новых дел, забот и начинаний.

В большой семье Чжанов по этому сигналу поднимаются шестеро: старики родители, старший сын Юй-лин с женой Юй-хуа и двое старших школьников, работающих до уроков на своем школьном поле. Остальные шестеро продолжают спать: двое утром уберут в школу, за тремя придет воспитательница из детсада, а самого маленького занесет в ясли сама Юй-хуа, по пути в свою обувную мастерскую.

Старый Чжан работает в бригаде возчиков, развозяет день-денно муку и овсянку, впряженных в двужоковую, возит на поле удобрения, а с поля — снопы или овалы. Пятидесятилетнего, не очень крепкого здоровьем мачуше Чжан можно бы перейти на житье в Дом счастья — так назвали недавно устроенный на средства коммуны в бывшей помещицкой усадьбе дом для престарелых земледельцев,

одиноких и недужных стариков. Но тутешняя Чжан, во-первых, не одинокая, во-вторых, чувствует себя еще достаточно здоровой, чтоб присматривать за рассадой в парниках.

Главный работник семьи Юй-лин раньше всех уходит из дому и позднее всех возвращается: у заместителя командира второй роты коммунаров всегда есть заботы, которыми надо заняться в нерабочее время.

Ровно в пять часов утра вторая рота в полном сборе: пятьдесят девять опытных земледельцев, семьдесят три женщины — от пятнадцатилетних задорных девушек до пожилых матерей семейства.

Первый взвод под руководством заместителя командира роты Чжан Юй-лина отправляется сегодня на уборку поспешного участка чумизы. Второй займется устройством яры для сбора удобрений. А третий взвод уходит в соседнюю деревню, также входящую в коммуны Саньчжуан, чтоб помочь там коммунарам в подкормке яровых посевов.

Когда начинается невозможно светать, первый взвод уже в поле. Восемнадцать жнецов и жниц, разделившись на две группы, плотными шеренгами с двух сторон поля врезаются серпами в сплуженную, как стена, и влажную от росы чумизу. Старшим в одной из шеренг молодой несельный Янь Сянь-шуй — Чжан Дэ-вань, один из лучших жнецов взвода. Группы состоятся из быстрого и чистые работы. Но и в самих шеренгах идет соревнование: пятнадцатилетняя Юй-шань, напевая задорные напевы, старается не отставать от тетушки Бао-хуа. Старшего в группе Сюя-гуа «поднимает» Лао-шань, бывший боец партизанского отряда. Делая сильные движения серпом, он, по давней солдатской привычке, отсчитывает команду: «И, эр, сань... и, эр, сань!».

Заместитель командира роты Чжан Юй-лин и командир взвода Чжан Юй-до тоже в шеренгах жнецов. Но они вскорее отрываются, чтобы наладить подборку и перевозку сжатой чумизы на ток, позабиться насчет обеда. Шестеро коммунаров подбирают тяжелые снопы, нагружая ими повозки.

К полудню была убрана большая по-

ловина пшосы, но обе группы, как ни старались опередить друг дружку, сжали поровну — по два му. Так что, по заведенному порядку, во время обеда одного перерыва заместитель командира роты вынес благодарности обеим группам, а красный вымпел был оставлен посередине поля.

Самый образованный и развитый взвод человек, его командир Чжан Юй-до, по совместительству исполняющий также и обязанности учителя, после обеда читал жителям вслух приехавшую с собой свежую газету, рассказывал о тайванских событиях.

К ужину отделение Дэ-ваня все-таки сумело опередить жнецов Сюя-гуа на половину му. Заместитель командира роты объявил, что передовое отделение представляется им в штаб батальона для поощрения и вручил победителям знамя почести, под которым они и вернулись в деревню. Возвращался с работы взвод, как всегда, строем и с песней, а команду подавал старый боец, дядюшка Лао-шань.

Конечно, это получилось не так, как в роте ополченцев, которой командует настоящий, недавно вернувшийся из Народно-освободительной армии строевой командир. Все коммунары-ополченцы имеют винтовки и особо заняты по два раза в неделю военным делом.

Помышлись, отужинав в общей столовой, коммунары взвода радостно кинули на пол, поджигая — полой отпыхать, матери — за детскими садами и яслями. Молодые же, да и многие пожилые коммунары спешат во Двор культуры — так называется большая усадьба, ранее принадлежавшая не то кому-то богатому, не то чиновнику, в которой теперь размещается библиотека с читальным залом, музыкальная комната со множеством разных народных инструментов. Есть тут и комнаты для кружков: хорового, танцевальных танцев, драматического.

Большая часть коммунаров всех возрастов спешит использовать свободное от работы время для учебы. Еще никогда не было у земледельцев такой тяги к знаниям. В деревне нет ни одного неграмотного или малограмотного, кто бы не учился в вечерней школе или груп-

пами на дому, с помощью учителей средней школы, кадровых работников и интеллигентов. Еще в кооперативе начала занятия «Школа красных специалистов», в которой повышают свои знания и овладевают передовым опытом ведения хозяйства руководители, передовики труда, активисты коммуны.

В Дашигэчжуане открылся и народный университет с факультетами: сельскохозяйственным, промышленным, животноводства, лесоводства и медицинским. Предполагается открыть в будущем году отделение русского языка. Уже принято в университет 60 молодых коммунаров — выпускников средней школы, слушателей «Школы красных специалистов». Укомплектован в основном и преподавательский состав: главным образом из работников с законченным высшим образованием, направленных в деревню из Пекина и других городов.

Рассказанное выше далеко не исчерпывает всего, что с дружелюбной гордостью рассказывали и показывали нам люди Дашигэчжуана — заместитель командира второй роты, застенчивый Чжан Юй-линь, деловитый агротехник Тянь Юй-фу, совсем еще юный секретарь партийной ячейки Янь Юй-жу и рядовые коммунары.

— Я думаю, что самое главное, самое важное, что принесла в нашу жизнь народная коммуна, — говорил секретарь партийной ячейки Янь Юй-жу, — это прежде всего глубокие перемены в сознании всех крестьян, членов кооперативов. Родился в нашей деревне народная коммуна, и все люди,

...И МНОГИЕ ДРУГИЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ критика тоже подвержена критике. Критикуют ее за невнимательное отношение к нашему большому литературному хозяйству...

Правда, за последнее время критика становится более внимательной к настоящим замечаниям и советам. Если раньше, например, абзац, состоящий из давно известных имен, заканчивался неизменно «и другие»...

Упомяну газетную статью вовсе не с целью раскритиковать ее. Просто очень уж велико желание почитать знакомый абзац именами тех самых «и других»...

В статье, где зашел разговор и о «рабочей теме», неплохо было бы назвать романа И. Писменного «Притвор»...

Время от времени заходит у нас речь о достижениях в области рассказа. Достижения эти имеются. Но всякий раз в перечислении имен обзорах критических статей и обзоров мы находим одни и те же имена...

Конст. МУРЗИДИ

В статье Льва Ошанина «Поэт и читатель», напечатанной в «Литературной газете», говорится о стихах, посвященных строительству Волго-Дона. Ошанин вспоминает: стихов было написано много...

А назвали мальчишкой — Леней. И сейчас ему ровню год. Пелели на Волго-Доне, А в Каховке ходит начнет.

А пока он лежит на койке. Но что жист его впереди. Если две величайшие строки — Лишь начало его пути!

У Рыбина немало удачных лирических миниатюр. В последние годы поэт не раз бывал на шахтах Донбасса, написал настоящие стихи о людях труда, о шахтерах...

В середине прошлого года вышла в свет книжка Анатолия Кудрейко «Предгорья», посвященная людям и природе Урала.

И Павел Беспощадный, и Петр Комаров, и Аркадий Рывлин, и Анатолий Кудрейко, и Николай Ушаков — это открытые определенные поэтические уголки жизни нашей Родины...

Нас интересует в данном случае не простое упоминание имен в литературных святиках. Проще всего напечатать библиографический список и на том успокоиться...

Участников обсуждения хотя бы наметить — на примере одной книги — верные пути к решению проблемы.

Говоря о публицистической сущности романа Кочетова, М. Шкерин предлагает четко определить место публицистики в арсенале художественных средств...

Книга Кочетова — идеологически заостренная книга, и в этом ее сила, значение для дальнейшего развития нашей литературы...

ЗДЕСЬ хочется сказать еще об одной проблеме, возникшей в ходе обсуждения романа и имеющей серьезное значение для опыта наших современных писателей...

Остро встал на обсуждении и проблема художественного новаторства книги о современности. Для размышлений на эту тему «Братья Ершовы» дают обширный материал...

В статье Льва Ошанина «Поэт и читатель», напечатанной в «Литературной газете», говорится о стихах, посвященных строительству Волго-Дона. Ошанин вспоминает: стихов было написано много...

А назвали мальчишкой — Леней. И сейчас ему ровню год. Пелели на Волго-Доне, А в Каховке ходит начнет.

А пока он лежит на койке. Но что жист его впереди. Если две величайшие строки — Лишь начало его пути!

У Рыбина немало удачных лирических миниатюр. В последние годы поэт не раз бывал на шахтах Донбасса, написал настоящие стихи о людях труда, о шахтерах...

В середине прошлого года вышла в свет книжка Анатолия Кудрейко «Предгорья», посвященная людям и природе Урала.

И Павел Беспощадный, и Петр Комаров, и Аркадий Рывлин, и Анатолий Кудрейко, и Николай Ушаков — это открытые определенные поэтические уголки жизни нашей Родины...

Нас интересует в данном случае не простое упоминание имен в литературных святиках. Проще всего напечатать библиографический список и на том успокоиться...

Участников обсуждения хотя бы наметить — на примере одной книги — верные пути к решению проблемы.

Говоря о публицистической сущности романа Кочетова, М. Шкерин предлагает четко определить место публицистики в арсенале художественных средств...

Книга Кочетова — идеологически заостренная книга, и в этом ее сила, значение для дальнейшего развития нашей литературы...

ЗДЕСЬ хочется сказать еще об одной проблеме, возникшей в ходе обсуждения романа и имеющей серьезное значение для опыта наших современных писателей...

Остро встал на обсуждении и проблема художественного новаторства книги о современности. Для размышлений на эту тему «Братья Ершовы» дают обширный материал...

Верность Родине

О ДНАЖДЫ поздней осенью нам довелось побывать на Орлинской скале в Алуште, где постоянно живет Сергей Николаевич. Вспоминая молодые годы своей жизни, писатель говорил: У меня многое в памяти сейчас осталось от старой жизни...

Сергей Николаевич говорил эти слова, сидя на веранде, озаренной лучами заходящего солнца. Его могучая седая шея, словно позолоченная теплым крымским солнцем, весь его облик, казалось, говорил о нестаревшей силе творчества...

Когда-то Горький на дарственном экземпляре «Клима Самгина» написал: «Любимому художнику...». Сегодня, в день 83-летия писателя, эти слова повторяют миллионы читателей...

Анатолий СОФРОНОВ

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ВЕРЫ СМИРНОВОЙ

СЕГОДНЯ исполняется 60 лет со дня рождения писательницы Веры Васильевны Смирновой. Правление Союза писателей РСФСР и Московское отделение Союза писателей обратились к юбиляру с приветствием...

Особенно серьезные Ваши заслуги перед литературой и искусством для детей и юношества. Здесь Вы одновременно выступаете как художник и теоретик, одинаково требовательный, всыскательный и к себе, и к другим...

Ваши работы в области критики всегда отличаются высокой принципиальностью оценок, ясностью взгляда требовательного мастера...

Мы высоко ценим в Вашем лице неутонченного общественного деятеля, педагога, которому дорого дело воспитания литературной молодежи...

ПРИЕЗД ВЬЕТНАМСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В МОСКВУ прибыла делегация вьетнамских писателей, направляющаяся в Ташкент на конференцию писателей стран Азии и Африки. В составе делегации — известный литературовед и критик...

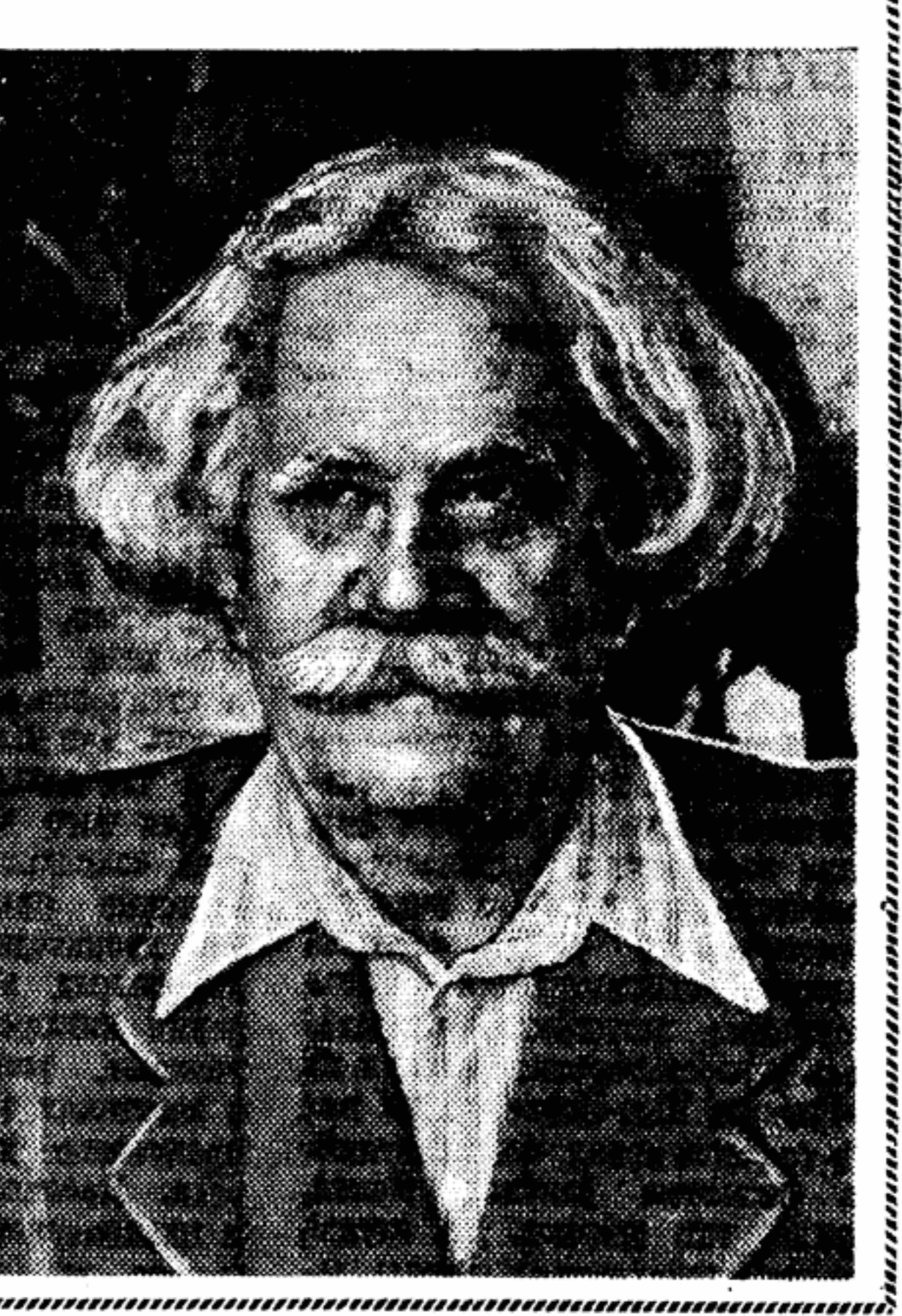
Гости проведут в Москве несколько дней.

сразу на два стула? — заметил И. Астахов в адрес А. Дементьева, продемонстрировавшего на обсуждении пример такой бесперспективной критики...

Для оценки художественного произведения, — сказал Л. Соколов, — у нас есть совершенно объективный критерий, критерий жизненности, партийности. С точки зрения главной задачи, которую поставила перед литературой наша партия...

Роман «Братья Ершовы» далеко не свободный от недостатков, получил здесь общую весьма положительную оценку. Н. Лесючевский — Правда, беря конкретное произведение, мы по-прежнему требуем от него то, что должно быть нашей литературой...

С КОЛБНО РАЗ — устно, письменно, едва ли не на мраморе — повторены слова о том, что наши видные литературоведы, углубившись в классику, мало интересуются современной литературой...

Владимир Мухоморов

Пресс-конференция итальянских поэтов

БОЛЕЕ двадцати дней в нашей стране по приглашению Союза писателей СССР и Общества итальянских поэтов в составе Сальваторе Квазимодо, Серджио Солми, Иньяцио Буттига, Доменико Кадорези и Вельсо Муччи...

Они приехали в Москву для того, чтобы продолжить начатую в Риме дискуссию о назначении и судьбах современной поэзии. В течение трех дней итальянские гости дискутировали со своими коллегами...

Вчера в Центральном Доме литераторов в Москве состоялась пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, на которой итальянские поэты, возвращающиеся на родину, рассказали о своих впечатлениях от пребывания в СССР...

Совместное обращение итальянских и советских поэтов к поэтам всех народов мира

Мы обращаемся к поэтам всех стран, чтобы рассказали им об одном интересном опыте. Год назад в Риме впервые в истории литературы наших стран встретились поэты Италии и Советского Союза...

Собравшись через год в Москве, мы убедились, что наше взаимное стремление понять друг друга плодотворно. Никто не может отрицать, что в ходе московских бесед был, по сравнению с римской встречей, сделан значительный шаг вперед в этом направлении...

Поэты Советского Союза и поэты Италии, первыми начавшие направленный к этой цели диалог, обращаются сегодня к поэтам всех народов мира с предложением через год созвать в одной из столиц Европы международную встречу поэтов, которая послужит благородному взаимопониманию народов.

Слово о родном крае

МНОГО ли стихов и песен написано в родном крае, в котором ты живешь? Если с муками вопросом обратиться к любому труженику Приуралья, он, пожалуй, назвал бы десятки авторов...

Гости из Уругвая

ДЕ НЕДЕЛИ гостила в Москве по приглашению Союза писателей СССР делегация уругвайских деятелей культуры. В ее состав вошли писатели Уругвая, автор ряда исторических романов Хуан Карлос Педемонт...

Приветствуя гостей, Б. Полевой отметил, что эта встреча с представителями далекого Уругвая послужит делу укрепления дружественных контактов между писателями обеих стран...

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ВАСИЛИИ БЛАЖЕННЫЙ

Святою кожуру мишуруню глядело с завяток, Что чудилось Мичурину Шестнадцатых веков. Здесь купола — косысы. И тыквы — купола, И бирюза кошконожков Окоши опела...

В ГОРАХ

Здесь пишется, как взволнованно, распахнуто, Как небосводам пишется И как звенится пахотам. Здесь скажется, как скачется По лезвию вершины.

Новые стихи

Стяхи того же качества, Что свист автомашин! Здесь круча кружат головы, И жмурятся с обочины, Как боги, полуготые Дорожные рабочие. И девушки с черешнями И винками в охапке, Как гресские, гресные Богини и вакханки. Носы на солнце лупятся, Как животики на фресках. Здесь пишется, как любит — Взволнованно и дерзко!

РОДНИЧОК

Стучат каблучонки, Как будто копытца. Девчонка к колонке Сбегают напиться. И талая брызжет Увертливая змейка, И юбочка плещет, Как брызги из лейки! Хочет девчонка И голову мочит. Журчащая чашка С водою лопочет. Два чудных речонки.

ЮЖНЫЕ БАЗАРЫ

Долой Рафалая! Да здравствует Рубенс! Фонтаны фореля, Цветастая грубость! Здесь праздники в булдан. Арбы и арбузы. Девчонки, как бубны, В браслетах и бусах. Индико индек. Вино и хурма. Ты нынче без денег? — Так пей задрал! Да здравствуют бабы, Торговки салатом, Под стать бабобабам В четыре обхвата! Базары — пожары. Здесь огненно, молодое Пылают загаром Не руки — а золото. В них отблески масел И вин золотых. Да здравствует мастер, Что вышлет их!

По большому счету

НА ЭТОМ сошлось большинство выступавших: обсуждение получилось по-настоящему интересным. Интересным, предметным, пристрасным. Невольно вспоминается недавняя дискуссия о современной теме в прозе последних лет. У многих она оставила чувство неудовлетворенности: разговор тогда вышел слишком общим и расплывчатым, в нем почти не было того, что дает право дискуссии называться дискуссией...

Заметки об одном творческом обсуждении

В ПОЛНОМ голосе говорило бы о том, что особенно волнует весь народ! И здесь, естественно, на первый план выступают темы, связанные с претворением в жизнь исторических решений XX съезда партии, с борьбой против последствий культа личности, против ревизионизма. «В этом отношении Кочетов сделал очень важное и нужное дело, его роман написан по горячим следам событий» (С. С. Смирнов). «Он с тех пор мы громили ревизионизм преимущественно средствами газетной публицистики. Между тем борьба требовала от нас ответить на художественные произведения художественными произведениями, дать яркую картину созидательной деятельности советских людей. Роман Кочетова прямо подчинен этому требованию» (К. Горбунов).

Участников обсуждения хотя бы наметить — на примере одной книги — верные пути к решению проблемы. Говоря о публицистической сущности романа Кочетова, М. Шкерин предлагает четко определить место публицистики в арсенале художественных средств...

По большому счету

НА ЭТОМ сошлось большинство выступавших: обсуждение получилось по-настоящему интересным. Интересным, предметным, пристрасным. Невольно вспоминается недавняя дискуссия о современной теме в прозе последних лет...

Заметки об одном творческом обсуждении

В ПОЛНОМ голосе говорило бы о том, что особенно волнует весь народ! И здесь, естественно, на первый план выступают темы, связанные с претворением в жизнь исторических решений XX съезда партии...

По большому счету

НА ЭТОМ сошлось большинство выступавших: обсуждение получилось по-настоящему интересным. Интересным, предметным, пристрасным. Невольно вспоминается недавняя дискуссия о современной теме в прозе последних лет...

ДЕМОКРАТИЯ И АЛЖИР

ПО РОДУ своей деятельности мне неоднократно приходилось сталкиваться с прологами, апостолами и метафориче-ски выражаясь, просто приходящими так называемой «западной демократии». Я видел, как, умственно возводя очи горе за толстыми стеклами очков, ей тел дикрамбы мистер Даллес: «...Мы, представители свободного мира... Право человека священно!» Из политического термина он соорудил подобие некоего божества, призывая не только фанатически поклоняться ему, но при возможности приносить и человеческие жертвы (за счет социалистического мира). «...Наша подлинная демократия», — читал по бумажке английский представитель в небезызвестном здании на Ист-Ривер в Нью-Йорке, читал как раз в то самое время, когда английские самолеты бомбили Йемен, возлагая, так сказать, на алтарь «западной демократии» трупы детей и женщин. Блестящий, уставший от политической аработки, вещавший с трибуны ООН о человеколюбии и правах народов французский представитель мсье Пико. «У нас до диктатуры не дойдет, мы — демократы», — убеждал нас весной этого года один знакомый француз, когда из-за буферной фигуры Поллмеана уже прорисовывался зловещий альянс генерала де Голля с «алжирскими полковниками».

Говорят, на Западе наибольшие расходы вызывает реклама сомнительного и недоброкачественного товара. Нечто похожее происходит и с «западной демократией», со «свободным миром». С него, с этого мира, во все возрастающих масштабах и темпах, несмотря на усердие политических и пропагандистских маляров и космополитов, сползает искусственный глянec и румянец, обнажая цокольные цели и ограничительные методы. Это она, сладкоустая «западная демократия», приставила в Ливане и Иордании штыки к горлу арабской борьбы за независимость. Это ее главный партнер по игре — американская политика — толкает мир на грань катастрофы в Тайваньском проливе. И это под вымпелом все той же «демократии», не брезгуя никакими методами, — запугивание, лоббизм, шантаж, дезинформация, прямая военная помощь, — поднимается диктатура во Франции. Все разумные, честные, мыслящие люди даже на Западе с обоснованными опасениями смотрят на «ряд волшебных изменений милого лица», на то, как сквозь заученные парламентарные улыбки проступает осклаб единовластия и, вероятно, в недалекой перспективе — нефашизм. В прошлом эта «западная демократия» принимала в свои распростертые объятия изгнанных из своих стран королей и отпрысков царских фамилий, гитлеровских генералов и спасавшихся от возмез-

В ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ДРУЖБЫ

СОСТОЯЛОСЬ первое заседание секции по литературе и журналистике, созданной при Обществе советско-венгерской дружбы в Москве. Председателем секции единогласно избран председатель Оргбюро Союза писателей РСФСР, заместитель председателя общества писатель Л. Соболев. Членами секции являются видные советские писатели и критики Л. Мартынов, Н. Чуковский, М. Ауэзов, В. Дружинин, журналисты, переводчики,

в шахтах, на заводах и уличных перекрестках, в залах конференций и собраний. Во время движения за упорядочение стиля многие «дазбыбы» (газета больших переводов — Прим. переводчика) были написаны в форме народных песен и часто хорошо написаны. Подавляющее большинство народных песен распространяется устно или пишется от руки в общественных местах — на стенах сельско-хозяйственных кооперативов или грифельных досках — газетных предприятий. Наши культурные органы развили широкую деятельность по сбору народных песен, и сборники лучших из них будут изданы.

Сочинение новых песен стало неотделимой частью жизни нашего народа. Они немедленно и правдиво отражают его духовный облик, мысли и чувства. Вот песня, сложенная в одном из уголков провинции Гирин: Сегодня каждая песня нова — Поет о большом скачке. И каждая строчка волнует сердца, Поет о героях она.

Но значение новых народных песен имеет и свою художественную сторону. Идущие от народных песенных традиций, уходящих корнями в тысячелетия, они обладают национальной формой и мелодией, национальными средствами выразительности, они любимы народом. В новой жизни наступающей эпохи народное песенное искусство будет непрерывно развиваться. В своем развитии оно исправит некоторые недостатки поэзии на «байху» (новой поэзии), идущей от «движения 4 мая», и создаст поэтический стиль новой эпохи.

Но массовая литература и искусство нашей страны не ограничиваются народными песнями. Есть еще и такие национальные и народные виды искусства, как «куайбань», «сяншань», «гуду», «пинтань», «эрженьчунь», различные виды местной музыкальной драмы и новые короткие пьесы — «живые газеты». Широкие массы трудящихся пользуются этими разнообразными художественными формами, основанными на материале, взятом из их реальной жизни. Они сами пишут, сами исполняют свои произведения, обогащая таким образом свою культурную жизнь. В каком-либо кооперативе Вы можете увидеть самодельного поэта или актера, который в жанре «сяншань» «куайбань» или местной музыкальной драмы исполняет только что написанный

для преступников, сотрудничавших с фашизмом. На их руках была кровь, вопиющая в отчаянии, но это не смущало прологов и апостолов «западной демократии». Сегодня «западная демократия» ограждает своими штутками от народного гнева маршноточного короля Хусейна в Иордании, подкармливает, вооружает, наускивает на кровавые дела изгнанного из страны политического прохвоста и проходимца Чан Кай-ши.

А что дальше? Для того чтобы повял эволюцию «западной демократии», достаточно присмотреться к тому, что происходит в Алжире. Ряд лет подряд при молчаливом одобрении англичан и американцев убивают, расстреливают, пытаются в застенках алжирских патриотов, превращают в пепел селения и города. Происходит систематическое и планомерное истребление целого народа, предпринимается попытка стереть с географической и политической карты страны, борющейся за свою независимость. В свое время испанские завоеватели начали вырезать, уничтожали целые племена индейцев в Южной Америке. Сегодня на глазах у всего человечества такая же попытка фактически предпринимается по отношению к Алжиру, и в роли безжалостного и оголтелого конквистадора двадцатого века выступает не все та же хаусаня, восставшая, размазанная под английскую невинность «западная демократия». Какими средствами надеется она отмыть алжирскую кровь со своих одежд?

Человечество не забудет и не простит этого. В Алжире «западная демократия» во французском варианте пошла на величайшее саморазоблачение, поневоле обнажила свою колониальную сущность и тенденции сползания к диктатуре. «Алжирские полковники», сыгравшие решающую роль во французских и алжирских событиях, — это первая фашистская фаланга в политической жизни Франции, чего не скрывает и сам генерал Массю, командир этой фаланги. И все-таки, заглядывая в будущее, можно с полной уверенностью сказать, что реакция просчитается и здесь. Сорвется. Отступит! В пламени борьбы уже родилась Алжирская Республика и создано ее первое Временное правительство, и это такой фактор долговременного значения, который опрокинет все расчеты «демократических» конквистадоров и колониалистов.

Мы, советские люди, целиком стоим на стороне правого дела алжирского народа, требуем прекратить его истребление и признать его законные права. И мы обращаем ко всем людям Запада, ко всей интеллигенции, ко всем честным писателям и деятелям искусства: вы, все, кто исповедует принципы свободы, демократии, гуманизма, кто уважает право каждого человека на жизнь, — поднимите вместе с нами голос протеста против кровавого преступления в Алжире, помогите алжирскому народу в трудный час его истории! Историю, в конечном счете, делают не «алжирские полковники», и затравленные поколения будут судить о людях наших дней не по тому, какие пышные слова они провозгласили, а по тому, чью сторону — правого или виноватого, убийцы или невинной жертвы, — они занимали.

Большой скачок в литературе и искусстве Китая

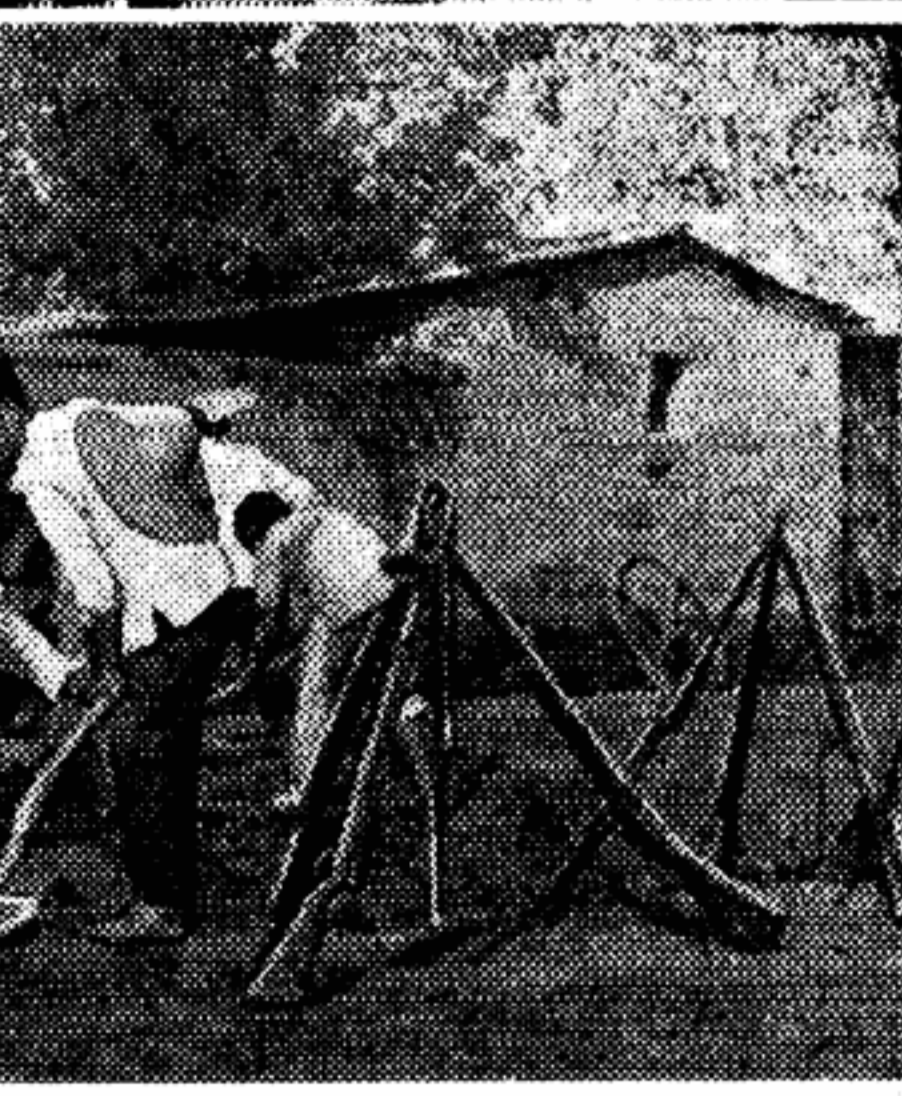
они соревнуются в этой области, и на сцене куайбю уже расцвели новые цветы. Один из таких цветов — спектакль «Красная заря», о котором недавно говорил весь Пекин. Широкий путь проложен для развития искусства куайбю. Что касается других видов театра (в Китае существует 200—300 видов местной музыкальной драмы), то они уже давно восприняли современную тематику.

Тот факт, что пекинская музыкальная драма, куайбю и другие древние виды театра отражают сегодня современность, символизирует собой их растущую связь с жизнью, близость к массам. В результате такого обновления репертуара актеры стремятся идти в массы, чтобы в совместном труде с ними поднять свой художественный уровень, научиться лучше отображать современности и особенно тому, как воплотить на сцене образы новых героев, творящих новую жизнь. В прошлом актеры ежегодно определенное время (два-три месяца в год) выступали на заводах и в деревне. Теперь они решили определенный период жить вместе с рабочими и крестьянами, участвовать в их труде. Одновременно они помогут самодеятельным артистам заводов и кооперативов совершенствовать их сценические мастерство.

Так обстоит дело в пекинской музыкальной драме и местных видах театра, так же поступают и коллективы современной драмы, вокальные и танцевальные ансамбли, народные музыканты и другие артисты.

Вы видите, с одной стороны, как широкие массы рабочих и крестьян активно участвуют в художественной самодеятельности (выполняя и создание, и сценическое воплощение произведений). С другой стороны, работники литературы и искусства принимают активное участие в добровольном труде. Кроме того, крупные театральные коллективы даже создают собственные предприятия. Такой взаимобмен поднимает еще выше уровень нашей литературы и искусства. Все это было невозможно и даже невообразимо при старом строе.

Чтобы обогатить свой жизненный опыт, чтобы всеми мыслями и чувствами своими слиться с трудовым народом

С НОВА ОСЕЧКА

БОЛЕЕ двух месяцев прошло с того июльского дня, когда возмущенное человечество узнало о новой разбойничьей акции американского империализма — вторжении в Ливан. В ответ на гневные протесты народов, требовавших, чтобы интервенты очистили ливанскую землю, Вашингтон издал указ, объявляющий американские войска уйдут, когда их об этом попросит законное ливанское правительство. Пираты были спокойны — они имели дело с президентом Шамоном и премьером Самим Сольхом. Уж от этих-то нечего было ожидать, что они попросят янки об уходе, ибо, только опираясь на штыки оккупантов, они еще кое-как держались у власти вопреки воле народа.

Однако вторжение в Ливан американских солдат, вооруженных до зубов новейшей военной техникой, не сломило воли ливанских патриотов. «Американское военное вмешательство в Ливане дало осечку», — горестно констатировал корреспондент «Нью-Йорк таймс» Лоуренс. — Любопытно, что присутствие там войск ослабило положение США и укрепило ливанскую оппозицию...

Как ни тяжело было расставаться с верным Шамоном, оккупантам пришлось смириться с его уходом. 31 июля были проведены выборы нового президента Ливанской республики. Им стал генерал Фуад Шехаб, который недвусмысленно заявил, что считает необходимым вывод американских войск из Ливана. В Вашингтоне исполосились. Чего только не делали интервенты, чтобы помешать новому президенту занять свой пост, вызвать в стране беспорядки и тем самым создать предлог для продления оккупации страны.

Но, несмотря на происки реакционеров и их покровителей, Фуад Шехаб 23 сентября вступил на пост президента Ливанской республики. На следующий день был сформировано новое правительство. Во главе его стал известный ливанский политический деятель, один из лидеров оппозиции, руко-

Много перемен на китайской земле. Идут вести о рождении народных коммун, замечательных уроков. Вот и коммуны Чжан Ю-лин и Чжан Ай-чжи из деревни Даши-гуагуань вместе с работником уюма партии Чжао Чун-чэнном с гордостью рассматривают участок высокоурожайной кукурузы (снимок слева, сверху). Их одноклассники (снимок внизу слева) строят дорогу. Они не только коммуны, но и народные ополченцы, готовые в любой момент с оружием в руках дать отпор врагу.

Сколько радости на лице 71-летнего Ли Вань-чэня из народной коммуны «Красное Знамя» в пригороде Чанчуня (сверху, снимок слева). Вместе с одноклассниками Ли Вань-чэнь едет на торжества, посвященные образованию первой народной коммуны. В повзрослевших одноклассниках Ли Вань-чэнь обнаруживает большие доменные печи, загорки. На снимке справа — курсанты металлургического института в провинции Хэнань знакомятся с устройством малой доменной печи.

«Догоним Англию!» — призы Коммунистической партии Китая догнать Англию в производстве металла и других промышленных изделий подвешивают всем народам. Помимо строительства крупных металлургических предприятий, развивается строительство на больших доменных печах, загорков. На снимке справа — курсанты металлургического института в провинции Хэнань знакомятся с устройством малой доменной печи.

женные провокации и антиправительственные демонстрации.

Лидер фалангистов Пьер Джемаль нагло требует отставки правительства Раида Керме, программа которого пришлась не по вкусу ливанской реакции и ее заокеанским хозяевам. Предводители реакционной охоты выдвигают совсем иную «программу». Они требуют разоружения ливанцев (при сохранении оружия у реакционных банд) и предоставления Ливану так называемых «международных гарантий». Иными словами, речь идет о продлении иностранной оккупации. В реках ливанских патриотов, стражающих свой народ всевозможными бедами, которые обрушатся на него в случае ухода интервентов, явственно слышится американский акцент.

По сообщению каирской газеты «Аль-Ахрам», интервенция США в Ливане обошлась американским налогоплательщикам в 200 миллионов долларов. А в какой валюте можно исчислить тот ущерб, который причинил национальной чести Америки этот акт разбоя среди белого дня? Каждый день затяжки американской оккупации Ливана, осуждаемой всеми миролюбивыми народами, усиливает моральную изоляцию США.

Для прикрытия своих противозаконных действий США прибегают ко всевозможным ухищрениям и маневрам, вроде «символического» вывода двух батальонов американской морской пехоты, давно сделавшей свое дело и уже ненужной интервентам. Можно не сомневаться, что они и в дальнейшем будут плести заговоры, чтобы любым путем оставить свои войска в Ливане. Но никакие маневры и увертки не обманут мировую общественность. Ливанский народ, Организация Объединенных Наций, все миролюбивое человечество требуют, чтобы войска интервентов без дальнейших проволочек незамедлительно очистили ливанскую землю.

M. M.

На китайской земле

ПОЭТ РЕВОЛЮЦИИ

60 ЛЕТ НАЗАД в болгарском городке Кукуше родился поэт, стихами которого ныне любимы каждым болгаринам, широко известны за пределами его родины. Его стихи знали участники стачек болгарского пролетариата в 20-е годы, помнили патриоты, борившиеся против болгарских монархо-фашистов в дни прошлой войны, их заучивают школьники Болгарии.

Имя этого поэта — Христо Смирненский.

Он прожил очень недолгую жизнь — менее двадцати пяти лет. Но накал его творчества был столь яростен, что Георгий Димитров по праву назвал Смирненского болгарским Маяковским.

...Я мучал средь суровых лишений, я был черной неправдой гоним, зная алое юных стремлений я насытил страданием своим.

Так писал о себе поэт в 1921 году. И действительно, трудными были детство и юность Христо Смирненского. Поэтому уже в первых его стихах, опубликованных в 1915 году в периодической печати, так отчетливо демократические тенденции. Он писал о том, что видел вокруг себя, — о нищете и голоде, разрухе и лютых, наживающихся на войне. С каждой строчкой, с каждым стихотворением набирал силу поэт, и к началу двадцатых годов его мужественная и суровая поэзия начинает звучать во весь голос. Это голос революционного болгарского пролетариата, готового к классовым схваткам в борьбе за все социальное освобождение.

В произведении «Толпы» поэт говорит:

Дух нового мира велик и неистов, он в толпах, он в людях труда, и в городе шумном, когда скликает борьба эти толпы на приступ, они на гремящие площади льются,

Ташкент встречает гостей

СТОЛИЦА Узбекистана встречает дорогих гостей — зарубежных писателей, работников культуры для участия в работе Международного азиатско-африканского подготовительного комитета. Среди них г-жа Сесиль Махкарди — секретарь Союза писателей Ганы. В день своего приезда, поблагодарив за внимание и сердечную встречу, г-жа Сесиль Махкарди сказала, что она возлагает большие надежды на конференцию и уверена, что встреча писателей пройдет в обстановке дружбы и взаимопонимания.

В свободное от работы время члены подготовительного комитета знакомятся с достопримечательностями Узбекистана, с его историческими памятниками, заводами, театрами.

В целях Ташкентского завода сельскохозяйственных машин имени Ворошилова мы встретили большую группу гостей. Они осмотрели библиотеку, технический кабинет, вечернюю школу рабочей мо-

лодежи, столовую, интересовались вопросами бытового устройства рабочих, жилищного строительства.

— Проблема жилья, — сказал представитель Алжира г-н Эль-Араби ибн Эссаади Демгалат, — это сложная проблема для рабочих всего мира. Но у вас она разрешается легче, чем где бы то ни было.

— Хотя мы и не инженеры, но узнали много интересного. Хорошо иметь такие машины! — обрадовался, прощаясь, к директору завода индийский писатель Гопал Халдер.

Жители узбекской столицы и их гости с одинаковым нетерпением ждали открытия конференции. Как стало известно, в ней примут участие свыше 170 писателей более чем 50 стран Азии и Африки. Кроме того, подготовительный комитет решил пригласить 25 писателей из стран Европы, Америки и Австралии в качестве гостей. ТАШКЕНТ. (Наш собор)

В промышленности и сельском хозяйстве

По пути генеральной линии. Так много новых людей и событий: Как можно объять их всех? Друг, я думаю, пора кончать нашу беседу. В заключение могу сказать Вам еще несколько слов. Рабочие и крестьяне становятся интеллигентами, а интеллигенты становятся рабочими, чтобы покончить с неравенством между физическим и умственным трудом. В этом наша важнейшая цель. Как средство достижения этой великой цели профессиональные писатели и художники, работники литературы и искусства едут в деревню и на заводы для трудовой закалки. Наша литература и искусство вступили в новый этап своего пути и будут развиваться по нему все дальше и дальше. Как гласит наша древняя мудрость: С каждым днем обновляться и вновь обновляться, Без конца прилагая к этому все усилия! ПЕКИН. Сентябрь 1958 г.

в крылатом порыве огней революций сверкает, насилье душа... То нового мира душа!

Страстное стремление увидеть мир обновленным привело Христо Смирненского в ряды Болгарской коммунистической партии. Всего себя отдав от революционной борьбе партии. Поэт много печатается в прогрессивных изданиях. Его стихи и рассказы часто появляются в журнале «Красный смех», редактируемом крупным пролетарским поэтом Д. Полянским.

Очень сильна в творчестве Х. Смирненского обличительная струя. Он создает немало сатирических произведений, разоблачая болгарскую буржуазию, ее мораль, ее паразитизм.

Христо Смирненский постоянно обращает свой взор к Советской России, восторженно приветствует ее победы. Целый ряд стихотворений посвящает он Москве, Советской республике, видя в ней надежду всего человечества, видя в Октябрьской революции начало новой эры в истории человечества. Возлюбленно звучит его голос в стихотворении «Москва»:

Москва! Москва! Ты прокляла тысячелетий гнет! Веса пролетарский мир с тобой, когда в столбах мира он ведет с порабощателями бой. Ряды борцов строины и широки. Врагов должны мы одолеть. Идут и юности, и старика, твой трубы слышавшая медь. Все цепи разорвать зови, Москва! Москва! Вулкан пылающей любви!

«Тяжелая болезнь сломила поэта, вырвала перо из его руки. Немного написано им, но это немного — высокая и жизнеутверждающая поэзия, зовущая к борьбе и подвигу. Болгарский народ глубоко чтит и любит наследие Христо Смирненского. Вместе с ним советские читатели отдадут должное памяти поэта.

В промышленности и сельском хозяйстве

По пути генеральной линии. Так много новых людей и событий: Как можно объять их всех? Друг, я думаю, пора кончать нашу беседу. В заключение могу сказать Вам еще несколько слов. Рабочие и крестьяне становятся интеллигентами, а интеллигенты становятся рабочими, чтобы покончить с неравенством между физическим и умственным трудом. В этом наша важнейшая цель. Как средство достижения этой великой цели профессиональные писатели и художники, работники литературы и искусства едут в деревню и на заводы для трудовой закалки. Наша литература и искусство вступили в новый этап своего пути и будут развиваться по нему все дальше и дальше. Как гласит наша древняя мудрость: С каждым днем обновляться и вновь обновляться, Без конца прилагая к этому все усилия! ПЕКИН. Сентябрь 1958 г.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ! С 1 ОКТЯБРЯ 1958 ГОДА ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА «Литературную газету» НА 1959 ГОД. Подписка принимается в городских отделах «Союзпечати», в книжных и отделенных салях, а также общественными учреждениями на заводах, фабриках, в учебных заведениях и учреждениях. Газета выходит три раза в неделю. Подписная цена: на год — 62 руб. 40 коп., на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп.

И. о. главного редактора В. ДРУЖИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОХИН.